

Стоит признать, что даже при наличии в семье Лу такой женщины, как Юнь Ваньши, в плане хитрости они всё же не могли сравниться с Ань Цзинсином. И действительно, услышав его слова, члены семьи Лу стали относиться к нему намного лучше. По крайней мере, после того как Ань Юэ вышел, Ань Цзинсин получил от Юнь Ваньши чашку горячего чая.

Тем временем в резиденции Лу все были заняты лечением Лу Яньси. Ван Лянфэй, который только что вернулся из резиденции Лу во дворец, едва успел присесть, как был вызван к императору.

— О? Значит, Лу Яньси действительно находится при смерти? — Глядя на Ван Лянфэя, стоящего на коленях в зале, Ань Жуй говорил с непроницаемым выражением лица, и невозможно было понять, что он думает.

Ван Лянфэй опустил голову.

— Ваше Величество, если не удастся найти причину болезни, то, боюсь, дело закончится в ближайшие дни.

Хотя в резиденции Лу он успокаивал Юнь Ваньши, говоря, что жизни её сына ничего не угрожает, но, основываясь на своём многолетнем опыте, он понимал, что если в ближайшие дни не найти причину болезни, то даже если Лу Яньси и выживет, он, скорее всего, останется инвалидом на всю жизнь.

— Значит, ты не смог определить, в чём причина болезни Лу Яньси? — Ань Жуй прищурился, сразу уловив ключевой момент в его словах.

— Ваш слуга... — Ван Лянфэй, конечно, почувствовал лёгкое недовольство в голосе императора, но не посмел ничего скрывать. — Ваш слуга недостаточно искусен в медицине и действительно не смог определить, в чём причина болезни молодого господина Лу.

— Помню, пять лет назад с Лу Яньси уже было нечто подобное. Тогда твои слова, кажется, были такими же? — Ань Жуй уже встал с места и медленно подошёл к Ван Лянфэю.

Видя, что жёлтые сапоги императора всё ближе, Ван Лянфэй покрылся холодным потом.

— Ваше Величество... да... было такое.

— И как ты можешь быть уверен, что на этот раз Лу Яньси не поправится так же внезапно, как в прошлый раз? — Ань Жуй смотрел на Ван Лянфэя свысока, его голос оставался спокойным, даже слегка приглушённым.

Но именно эти тихие слова заставили сердце Ван Лянфэя сжаться. Он слегка поднял голову, пытаясь разглядеть выражение лица императора, но смог увидеть только жёлтый халат с драконами. Опустив голову, он с неуверенностью в голосе сказал:

— Господин Лу велел вашему слуге... завтра снова осмотреть молодого господина Лу.

— Любезный министр, встань. — Получив удовлетворительный ответ, Ань Жуй наконец позволил Ван Лянфэю подняться. — Раз тебе поручили это, то завтра после аудиенции отправляйся с генералом Лу и хорошенько осмотри молодого господина. Нельзя же, чтобы здоровый человек вдруг ушёл из жизни.

С этими словами Ань Жуй даже похлопал Ван Лянфэя по плечу, его голос звучал

многозначительно. Не дожидаясь реакции Ван Лянфэя, он направился к выходу.

— Отправляемся в Чертог Фэнью.

— Провожаем Ваше Величество...

Едва поднявшись с колен, Ван Лянфэй снова поспешно опустился на них. Когда в зале воцарилась тишина, он с дрожью поднялся и стал вспоминать слова, которые только что произнёс император...

— Старший учитель Бай, что с болезнью молодого господина Лу? — Вернувшись в резиденцию, Ань Цзинсин обратился к Бай Ши.

В резиденции Лу тот говорил уклончиво. Хотя он сказал, что с Лу Яньси всё в порядке и через три дня его здоровье восстановится, когда Юнь Ванью спросила о причине болезни, Бай Ши начал уходить от ответа.

Юнь Ванью, увидев, что старый учитель не хочет раскрывать тайну, решила, что это связано с каким-то секретным рецептом, и больше не спрашивала. Однако Ань Цзинсин заметил в поведении Бай Ши что-то странное.

Хотя Ань Цзинсин сказал семье Лу, что они с Бай Ши лишь однажды встречались, на самом деле они были близкими друзьями. Поэтому, вернувшись домой, он не стал скрывать своих сомнений.

— Да ну! Какая это болезнь? Ты видел, чтобы кто-то так болел? Это явно яд! — Бай Ши не стал скрывать от Ань Цзинсина, махнул рукой, подошёл к столу и сел, не церемонясь, налил себе чаю.

— Не может быть! — Ань Цзинсин нахмурился. — Семья Лу отличалась от обычных знатных семей. Она была небольшой: в огромной резиденции генерала Вэйюаня жили только Лу Юань и его старший брат с семьями. У Лу Юаня была лишь одна жена, Юнь Ванью, ни наложниц, ни служанок в его доме не было.

Судя по тому, что он видел в резиденции Лу, семья генерала обедала вместе. В такой небольшой семье, где все едят вместе, как могло случиться, что кто-то вдруг отравился?

Бай Ши бросил на Ань Цзинсина неодобрительный взгляд, не соглашаясь с его словами. Его диагноз, основанный на пульсе, не мог быть ошибочным. Если бы он не знал характер Ань Цзинсина, то мог бы подумать, что тот сомневается в его медицинских способностях.

— Что тут невозможного? Пульс молодого господина Лу указывает на отравление! Просто не знаю, кто бы мог подсыпать такой яд... абсолютно бесполезный.

— Такой яд? В чём его особенность? — Ань Цзинсин, конечно, знал, насколько высоки медицинские способности Бай Ши. Если бы не он, его младший брат уже давно лежал бы в могиле. Поскольку Бай Ши так уверен, то, скорее всего, он не ошибся.

— Можно сказать, что он полезен, а можно — что бесполезен. Это скорее не яд, а лекарство. Рецепт придумал мой младший брат, изначально он использовался для того, чтобы притвориться больным. — Говоря это, Бай Ши скривился, словно вспоминая что-то неприятное.

Ань Цзинсин предполагал многое, но только не это.

— Притвориться больным?

— Мы все в нашей школе изучаем медицину. Если в чём-то есть изъян, его сразу заметят. Чтобы притвориться больным без подозрений, мой младший брат долго изучал это вещество. Оно не вредит организму, человек просто чувствует, будто проспал, но со стороны выглядит очень опасно. Через три-пять дней всё проходит само собой. — Бай Ши махнул рукой. — Если бы я сам не видел это у своего младшего брата, то и я бы не смог разгадать загадку.

Просто непонятно, откуда молодой господин Лу взял этот рецепт. Ведь даже их учитель не смог выведать у младшего брата точный состав.

— А рецепт, который ты дал генералу Лу? — Ань Цзинсин не забыл, что Бай Ши обменял рецепт для Лу Юаня на уникальный экземпляр из его кабинета. Всё из-за его слов: «Проси что угодно».

— Обычный укрепляющий отвар... и... всё... — Бай Ши, говоря это, взглянул на уникальный экземпляр, лежащий на столе, и последние слова произнёс почти шёпотом.

Прежде чем Ань Цзинсин успел что-то сказать, он бросился к столу, схватил книгу и прижал её к груди.

— В любом случае, я выполнил твою просьбу. Если больше ничего, я пойду отдыхать. Завтра мне ещё нужно осмотреть твою сестру!

С этими словами Бай Ши быстро выскользнул из комнаты, двигаясь с ловкостью, не свойственной человеку его возраста.

Ань Цзинсин не стал ему мешать. Уникальный экземпляр, который забрал Бай Ши, был рукописью главного врача императорской больницы предыдущей династии. Медицинские книги были бесполезны для него, он изначально готовил их для Бай Ши, так что пусть забирает.

Но слова Бай Ши всё ещё не выходили у него из головы — притвориться больным?

Если всё действительно так, как сказал Бай Ши, и это вещество безвредно для организма, а его действие проходит через три-пять дней, то это не могло быть делом рук врагов. Скорее всего, это сделал сам Яньси.

Но, судя по реакции семьи Лу, они, похоже, ничего не знали. Ведь как генерал Лу, так и его жена, и старший сын, выглядели искренне обеспокоенными. Значит, это сделал сам Яньси? Но зачем ему это нужно?

— При смерти? Как раз вовремя, можно избавиться от того...

У автора есть сказать:

Юнь Вань:

— Муж, иди сюда! Я только что обидела наследного принца!

Лу Юань:

— Дорогая, я тоже...

Юнь Вань и Лу Юань:

— Мелкий, ну скажи уже что-нибудь!

Лу Яньцзэ:

— Отец, мать, вы не знаете, но вчера я...

<http://bllate.org/book/16474/1495853>